

18+

СЕРИЯ «ЖЕМЧУЖИНЫ
ВОСТОКА: КЛАССИКА АЗИИ»

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР
СПАСАЕТ ПАДШУЮ
ЖЕНЩИНУ

ГУАНЬ ХАНЬЦИН

Ханьцин Гуань
Чжао Пань-эр спасает падшую
женщину. Серия «Жемчужины
Востока: Классика Азии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71963317

ISBN 9785006703599

Аннотация

В центре этой яркой пьесы умная и независимая Чжао Пань-эр, которая рискует всем, чтобы спасти подругу из жестокого брака. Написанная великим драматургом Гуань Ханьцином в XIII веке, драма «Чжао Пань-эр спасает падшую женщину» – это история о женской солидарности, мужского лицемерия и торжества справедливости.

Содержание

ДРАМА В ЧЕТЫРЕХ ДЕЙСТВИЯХ	5
ЛИЦА	5
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Чжао Пань-эр спасает
падшую женщину
Серия «Жемчужины
Востока: Классика Азии»**

Ханьцин Гуань

Переводчик Линь Ле

© Ханьцин Гуань, 2025

© Линь Ле, перевод, 2025

ISBN 978-5-0067-0359-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДРАМА В ЧЕТЫРЕХ ДЕЙСТВИЯХ

ЛИЦА

Чжао Пань-эр – независимая и умная женщина, бывшая певичка, ныне владелица чайной, обладает острым умом и твёрдым характером.

Сун Инчжан – младшая приёмная сестра Пань-эр.

Чжоу Шэ – молодой купец из Чжэнчжоу.

Ань Сюши – скромный учёный.

Бо-эр – мать Сун Инчжан.

Чжан Сяосянь – комический персонаж.

Ли Гунби – судья Чжэнчжоу.

Чжан Цянь – работник в суде, исполняет официальные распоряжения судьи.

Управляющий гостиницей – второстепенный персонаж.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

(На сцену выходит ЧЖОУ ШЭ, одетый как чужестранец. Говорит торжественно).

ЧЖОУ ШЭ.

Вино и мясо – мои спутники тридцать лет,
А кварталы красных фонарей – вот уж два десятка.
Я прожил жизнь, не ведая цены ни рису, ни дровам —
Лишь бы хватало на вино и на девицу.

Я родом из Чжэнчжоу, сын местного чиновника Чжоу.
Зовут меня Чжоу Шэ.

С юности я кутил на красных фонарях, вёл разгульную
жизнь.

А здесь, в Бяньляне¹, есть певичка по имени Сун Инчжан.

Сердцем она давно за меня,
И я сам хочу на ней жениться.

Вот только мать её упирается.

Сейчас я вернулся с торгов,

Хочу зайти к ним —

Сначала поприветствовать старушку,

А заодно и о свадьбе поговорить. Вдруг всё уладится?

(уходит)

(Выходят БО-ЭР и СУН ИНЧЖАН. БО-ЭР – пожилая

¹ древний Кайфэн

женщина, Инчжан – её дочь).

БО-ЭР.

Я, Ли, из Бяньляна. Муж мой, Сун, давно скончался.

Осталась только эта девочка,

Сун Инчжан.

Она умна, как никто: и сочинит, и споёт, и любое письмо напишет.

С Чжоу Шэ они дружат давно.

Он хочет жениться, она – не прочь выйти.

Но стара я, да не глупа.

Вдруг она потом пострадает? Не хочу такой участи.

БО-ЭР (к дочери).

Инчжан, я ведь не зря отговариваю тебя от этого брака.

Не потому, что упряма я,

Просто боюсь, как бы ты потом не пожалела.

СУН ИНЧЖАН.

Ничего, мамочка, не тревожься. Я всем сердцем хочу быть с ним.

БО-ЭР.

Ну что ж... Делай как знаешь, моя радость.

(На сцену снова выходит ЧЖОУ ШЭ)

ЧЖОУ ШЭ.

Вот и дом Сунов. Заходить так заходить!
(*входит*)

СУН ИНЧЖАН (*навстречу*).

Чжоу Шэ, вы пришли?

ЧЖОУ ШЭ.

Прямо с дороги говорить о сватовстве. Как мама себя чувствует?

СУН ИНЧЖАН.

Она согласна на нашу свадьбу.

ЧЖОУ ШЭ.

Тогда я с ней поговорю лично.
(*кланяется*)

Мать, я пришёл просить руки вашей дочери.

БО-ЭР.

Сегодня день удачный, и я согласна.
Только не смей потом обидеть мою девочку!

ЧЖОУ ШЭ.

Разве я посмею? Она для меня, как солнце в ясный день.

БО-ЭР.

Что ж, сынок, зови своих родных, а я пока схожу за нашими.

БО-ЭР (к дочери).

А ты, доченька, дома порядок наведи. Я сейчас приведу сестёр и тётушек.

(ЧЖОУ ШЭ уходит, оборачиваясь и торжественно говоря).

ЧЖОУ ШЭ.

Столько лет ушло на уговоры,
И вот, наконец, она согласилась.
Всё это – судьба.

БО-ЭР (вслед).

Да, только не забывай – даже в ясный день может грянуть буря.

(уходят)

(На сцену выходит АНЬ СЮШИ. Говорит торжественно).

АНЬ СЮШИ.

Лю Фэнь терпел поражения и горевал тысячу лет,
Фань Дань остался беден, но не изменил себе.

Если небо справедливо,
Оно не оставит учёного без награды.
Меня зовут Ань Сюши, я родом из Лояна.
С юных лет предан учению,
Но и вина с красавицами забыть не могу.
В Бяньляне я познакомился с певицей Сун Инчжан.
Когда-то она хотела выйти за меня.
А теперь – за Чжоу Шэ...
У неё есть приёмная старшая сестра, Чжао Пань-эр.
Я пойду к ней, попрошу вмешаться. Почему бы и нет?
Госпожа Чжао, вы дома?

(Выходит Чжао Пань-эр)

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР.

Я – Чжао Пань-эр.

Кто это зовёт? Сейчас открою. (открывает дверь)

Ах, это ты, зять мой. Откуда идёшь?

АНЬ СЮШИ.

Пришёл попросить тебя.

Когда-то Инчжан хотела выйти за меня,

А теперь вдруг за Чжоу Шэ.

Поговори с ней, уговори, может, ещё не поздно.

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР.

Что ж...

Раньше ведь мать не соглашалась.

А теперь вдруг разрешила?

Эти дела сердечные не так просты, как кажутся...

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР (*поёт*).

Годами зарабатывают женщины весёлого ремесла,

Прогибаясь перед каждым,

Пока в один день их не обманут.

И вся прежняя игривость становится грузом.

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР (*говорит*).

Ах, эта свадьба!

Поспешить – значит навредить.

Как можно быть уверенной?

Что за любовь, что за понимание?

Вдруг он сейчас ласков,

А потом – удар в спину.

Хочешь найти хорошую судьбу —

Но это как в чёрном море искать жемчуг.

А ведь совесть не обманешь.

А разве судьбу решаем мы сами?

Каждая хочет выбрать лучшее.

Но выбирает и сомневается сотню раз.

Простой – страшно, вдруг ничего не выйдет.

Умный – страшно, вдруг бросит.

Хоть прячсья в навозе, хоть в лужу —

Попадётся тот, кто и там найдёт.

А потом остаётся только плакать с открытыми глазами:

Кого же винить?

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР (*поёт и говорит с горечью*).

Не успела та, что вышла раньше тебя, и насладиться семейной жизнью,

А уж лицо её увяло, походка — как у призрака.

Что тут скажешь? Как тут объяснишь?

Остаются только слёзы,

Которые и утереть некому.

Я повидала на своём веку и красавиц,

Что надеялись на лучшее,

И мужчин холодных, как камень.

И если мне суждено остаток дней провести в одиночестве,

Что ж, пусть так. Хоть не в обмане.

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР (*говорит*).

Зять мой, я и сама когда-то думала выйти за порядочного человека.

Позволь привести сравнение.

АНЬ СЮШИ.

Что за сравнение? — спрашивает Ань Сюши.

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР (*поёт*).

Захочешь выйти за честного —

Он потребует, чтобы ты была покорной, добродетельной,
молчаливой.

А если бывшая певичка —

То знай: будут подозревать, что ты лжёшь, играешь
и врёшь.

Да что там —

Разве ты в самом деле доберёшься до счастливого финала?

Мы хоть и живём среди цветущих улиц и ивовых переулков²,

Но разве мы – товар, что можно взять даром?

Я ведь не торгую ни грушами, ни чаем,

Но мужчины словно соревнуются —

Кто больше нас унизит.

Один за другим нарушают законы человечности,

Притворяясь, будто всё по любви.

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР (*говорит*).

Только пару раз попрошу денег —

Сразу в крик:

«Эта девка вымогает у меня!»

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР (*поёт*).

² эвфемизмы кварталов с куртизанками

Чуть покажешься не такой ловкой —

Тут же обвинят: мол, женщина хочет облапошить.

Одни ищут в нас любовниц,

Другие – запасную жену.

А что выходит?

Кто старается вести дом – тому одни хлопоты,

Кто мечтает о выгоде – остаётся у разбитого корыта.

Кто поспешил – попал в ловушку,

Как нож под ребро.

Такой уж он, этот мужчина:

На юге за тебя возьмётся – на севере бросит,

На востоке пообещает – на западе забудет.

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР (*говорит*).

Зять мой, ты присядь пока.

Я пойду и поговорю с ней.

Если удастся – не радуйся раньше времени.

Если не удастся – не печалься.

АНЬ СЮШИ.

Не стану сидеть, – отвечает Ань Сюши. – Пойду домой
и подожду вестей. Большая сестра, будь милосердна!

(*уходит*)

(*ЧЖАО ПАНЬ-ЭР подходит к СУН ИНЧЖАН*).

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР.

Сестрёнка, ты куда это собралась?

СУН ИНЧЖАН.

Не «собралась» я, а замуж выхожу!

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР.

А я вот как раз пришла сватать тебя.

СУН ИНЧЖАН.

И кого же ты мне в сваты?

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР.

Аня, того самого учёного.

СУН ИНЧЖАН.

С Анем?! Да мы бы друг друга дубинками колотили – вот и вся супружеская жизнь.

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР.

Так за кого же ты собралась?

СУН ИНЧЖАН.

За Чжоу Шэ.

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР.

Но ведь ты ещё совсем юная. Не рановато ли тебе замуж?

СУН ИНЧЖАН.

Что за разговоры!

Сегодня одна старшая сестра,

Завтра – другая.

Всё гниль, один гной!

Лучше быть женой Чжана,

Женой Ли —

Лишь бы зваться женой,

Хоть и призраком стать —

Но быть изящной!

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР *(поёт с мягкой печалью).*

Ты бы всё же подумала трижды,

А потом уж принимала решение.

Ты ведь ещё молоденькая.

Я бы помогла найти тебе достойного супруга.

А теперь...

Ты променяешь всю судьбу на медную чашку и пару тряпок.

И вот я, твоя несчастная сестра,

Снова советую от всей души:

Боюсь я, как бы ты не попала под мужскую власть.

(говорит, жёстче)

Муж, который как ребёнок, – не муж.

А кто вёл себя, как мальчишка, – не станет мужем насто-

ЯЩИМ.

СУН ИНЧЖАН.

Слушаю, сестра. Говори.

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР (*поёт*).

Муж – это не тот, кто словно ребёнок:

Не понимает ни чувств, ни долга.

А кто был тебе, как брат —

Тот в браке станет холоден и пуст.

Настоящий муж – не на словах, а в поступках.

СУН ИНЧЖАН.

– А Чжоу Шэ как оденется – глаз не оторвать.

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР (*поёт*).

Пусть он и облачён в сверкающие одежды,

Да ведь по-человечески обращаться с женой он всё равно не умеет!

(*пауза, затем говорит мягче*)

Сестрёнка, скажи честно: почему ты так уж спешишь за него замуж?

СУН ИНЧЖАН.

Потому что он по-настоящему ценит меня, вот и хочу выйти за него.

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР.

Ценит? В чём же это проявляется?

СУН ИНЧЖАН.

Летом, когда я днём сплю, он обмахивает меня веером, чтобы было прохладно.

Зимой он сам подогревает постель, чтобы мне было тепло отдыхать.

Когда я собираюсь выйти из дому, он аккуратно расправляет мне одежду,

Помогает надеть украшения, поправляет шпильки в волосах...

Вот за такую заботу я и хочу быть с ним.

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР (*тихо*).

Ах вот оно как...

ЧЖАО ПАНЬ-ЭР (*поёт*).

Услышала я твою правду,

И – что ж, не скрою – рассмеялась.

Ты называешь любовью

То, что он веером машет в жару,

Или что постель тебе грел в стужу?

Когда ты ешь, он убирает плёнку с супа,

Когда выходишь – застёгивает платье, поправляет наряды.

О, всё это так трогательно...

Но, увы, девичье сердце легко сбить с пути.

Он пустой, как баранка —

А ты влюбилась без памяти!

Думаешь, у него сердце слаще мёда?

Поживёшь с ним немного —

И он тебя бросит, даже годовщины не дождавшись.

Сначала – зубы да улыбки,

А потом – кулаки, пинки,

И плачешь ты, избитая.

А как наступит то время,

Будет уже поздно жалеть.

«Лодку чинить в середине реки поздновато!»

Я не могу остановить тебя,

Но настанет день —

И придётся мне вытаскивать тебя,

Как камень, глядящий в сторону мужа,

С обрыва печали.

(говорит резко)

Помни, сестричка,

Когда начнёшь страдать, не приходи ко мне жаловаться.

СУН ИНЧЖАН.

Даже если я совершу глупость и умру с горя – не стану просить у тебя пощады.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.